

Елена ВАРТАНОВА: Чтобы обладать свободой слова, нужно иметь свободу мысли

ДЕКАН ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ
МГУ РАЗМЫШЛЯЕТ О СУДЬБАХ
РУССКОГО ЯЗЫКА
И ОТВЕТСТВЕННОСТИ
МЕДИАСООБЩЕСТВА

Грядет Год литературы. Доктор филологических наук, профессор, главный редактор научных журналов «Меди@льманах» и «Меди@скоп» Елена Вартанова (на фото) посетила III Санкт-

петербургский международный культурный форум, в рамках которого проходили дебаты на тему «Геополитическое значение литературы и ее распространения в мире».

ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ ВАЖНА ДЛЯ ЦИВИЛИЗОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА

— Елена Леонидовна, вы участвовали в литературной дискуссии Международного культурного форума. Можете поделиться впечатлениями?

— Думаю, чем больше будет таких форумов, дискуссий, чем больше будет призывов вернуться к нашим истокам, к нашей литературе (ведь, как известно, все мы вышли из «Шинели» Гоголя), тем цивилизованнее будет общество, тем успешнее оно будет развиваться.

— На форуме вы рассказали о том, что школьники разучились создавать большие тексты, проводят много времени у компьютера, сидят в соцсетях и привыкли писать быстро и коротко. Но, может быть, ситуацию исправит возврат сочинения, и факультет журналистики от этого тоже выиграет...

— Выигрывает не только факультет журналистики — филологические специальности. Выиграют все, потому что письменная речь — важнейшая компетенция современного образованного, цивилизованного человека. Другое дело, что сочинения нужно писать постоянно, это должна быть не разовая акция, которая оценивает культурный уровень школьников, а целостная система подготовки детей к написанию сложных текстов, чтобы они научились формулировать свои идеи, критически осмысливать современную действительность.

— Президент РАО, СПбГУ, РОПРЯЛ Людмила Вербицкая в интервью «Вечернему Петербургу» поделилась своей мечтой: чтобы планета заговорила по-русски. А как вы думаете, будет весь мир читать Пушкина, Достоевского, Толстого, Чехова?

— Думаю, русская литература — это важнейшая мотивация, чтобы изучать русский язык в разных странах мира. На самом деле, если говорить о геополитическом измерении, то очень трудно разорвать русский язык и русскую литературу. Я уверена, что литература очень важна сегодня для формирования нашей идентичнос-

ти. Я бы добавила еще одно: Россия всегда давала альтернативную точку зрения на многие злободневные вопросы. И чтобы сегодня в, казалось бы, глобальном мире найти альтернативные точки зрения, нам нужно знать разные языки. Российская информационная политика, российская литература и российские культурные продукты должны стать новым измерением современной многополярной глобализации. Потому что глобализацию невозможно понять с помощью одного английского языка.

ПУБЛИЦИСТИКА — ВЫСШЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ЖУРНАЛИСТИКИ

— Мы, конечно, можем помочь миру и с русским языком, и с русской литературой. Но насколько мы можем быть свободными в глобальном мире? Ведь не секрет, что наша творческая профессия все больше становится пропагандистской, журналистов в открытую обвиняют в пропаганде...

— Вопрос о пропаганде не столь однозначен. У многих журналистов, не только, кстати, российских, но и зарубежных, есть страстное желание защитить свою точку зрения или донести до аудитории позиции своей элиты. Иногда это желание добровольное, а иногда оно совпадает с заказом элит. Пропаганда, особенно в условиях кризиса, от новостной журналистики трудно отделяема. Пример тому — многие исторические события, исторические факты. Другое дело, что сегодня у журналистов, помимо новостных материалов, много иных возможностей высказать свою точку зрения. Мы просто забыли, что российская журналистика всегда была сильна авторской точкой зрения. Мы помним, что публицистика всегда считалась высшим проявлением журналистики в России. Поэтому очень часто журналисты, высказывающие свою точку зрения, противоречат стандартам ан-

гლოსаксонской журналистики, но тем самым они возвращаются к российской традиции. И бездумно называть пропагандой все то, что мы видим сегодня в СМИ, я бы не стала. В пылу дискуссий, которые идут в массмедиа, журналисты порой слишком яростно отстаивают свою точку зрения. Но это значит, что возвращается авторская политизированная журналистика. И это тоже примета нашего времени — когда журналисты хотят защитить свои политические позиции.

— Профессор Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ Владимир Коньков говорил о том, что СМИ — и наши, и западные — идеологически ориентированы. И некоторые мои коллеги были сильно оскорблены, ведь они априори считают себя независимыми...

— А вы напомним им, что термин «пропаганда» как инструмент формирования общественного мнения активно обсуждался в Соединенных Штатах в 1920-е годы и что активно развивал концепцию пропаганды американский журналист из «Нью-Йорк Таймс» Уолтер Липман в своей книге «Общественное мнение» (книга была издана в 1922 году. — Л. К.). Именно тогда и были осмыслены основные принципы пропаганды во времена войн. Думаю, нам надо шире смотреть на то, что происходит в современном журналистском дискурсе.

— Приходится порой слышать, что мы проиграли информационную войну...

— Знаете, на войне как на войне: всегда существует не только оборона, но и нападение. Не могу сказать, что мы сейчас проиграли информационную войну. Боюсь, мы ее проиграли раньше, когда доверие к российским СМИ было подорвано, когда умерли качественные российские газеты. Когда качественная пресса, которую читала огромная аудитория, стала сходить на нет, мы и проиграли. К сожалению, проиграли не те, кто ведет вой-

Народ по-прежнему доверяет
печатному слову.

Фото Наталья ЧАЙКИ

МЫ ИНОГДА НАХОДИМСЯ В ПЛЕНУ СТАРЫХ СТЕРЕОТИПОВ

— Елена Леонидовна, не могу не спросить вас о приоритетных проектах, которые продвигает факультет журналистики МГУ, в том числе ваша кафедра стилистики русского языка. Например, медиаграмотность, то есть обучение школьников правильному восприятию текстов, чтобы еще со школьной скамьи ребята научились распознавать фейковую информацию, отделять факт от его авторской интерпретации.

— Медиаграмотность — очень важное направление. Его актуальность особенно возрастает в условиях медиатизации общества, когда все события становятся фактом публичной действительности только тогда, когда об этом рассказывают журналисты, СМИ или социальные сети. Поэтому в условиях тотальной медиатизации процессов, явлений, смыслов медиаграмотность — то есть умение и деконструировать медиатекст, и создавать грамотный медиатекст — становится очень важной для современного человека.

— А что бы вы ответили на обвинения в отсутствии свободы слова в нашей стране?

— Чтобы обладать свободой слова, нужно иметь свободу мысли. Мы иногда живем в старых стереотипах или в заданных другими интеллектуальных рамках. В России есть свобода слова. Правда, она выражается другим образом, чем в США или, скажем, во Франции. Но у нас есть свобода дискуссии, свобода выражать свое мнение в разных СМИ. И думаю, нам нужно искать свои собственные, российские формы не только для провозглашения этой свободы, но и для закрепления ее.